

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

П.С. Смирнов

**Споры в расколе
во второй четверти XVIII века**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1911. № 1. С. 50-73.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Споры въ расколѣ во второй четверти XVIII вѣка.

СПОРЫ въ расколѣ, происходившіе во второй четверти XVIII вѣка, важно отмѣтить въ томъ отношеніи, что при нихъ была обнаружена несостоятельность началь, лежащихъ въ основѣ раскола. Самъ расколъ, устами своихъ «учителей» и «наставниковъ», высказалъ тогда такие взгляды, которыми всецѣло разрушались его раннѣйшніе принципы, его прежняя убѣжденія. Возмите вопросъ объ антихристѣ, учениемъ о царствованіи которого одна отрасль раскола—безпоповщина—объясняла свое безыерархическое состояніе: это ученіе, во всей его цѣлости, было опровергнуто однимъ изъ видныхъ безпоповцевъ же, и, такимъ образомъ, уничтожена была вся основа безпоповщинской доктрины. Возмите, затѣмъ, вопросъ о священствѣ,—по этому вопросу расколъ распадался на двѣ части: безпоповщина проповѣдывала конечное истребленіе священства антихристомъ, поповщина «окормлялась» бѣгствующимъ отъ великороссійской церкви священствомъ; положеніе каждой изъ этихъ двухъ половинъ раскола было далеко неодинаковое, но каждая половина считала свою защиту, и лишь свою, правою, а свое положеніе вполнѣ нормальнымъ; и вдругъ возникаетъ вопросъ: о возстановленіи іерархіи въ одной части раскола, и о восполненіи ея въ другой; и на сторону исканія архіерея становятся не только поповцы, но даже и безпоповцы; такимъ образомъ обнаруживается полная несостоятельность тѣхъ началь, которыми расколъ жилъ дотолѣ, и сами раскольники были готовы перемѣнить свой старый религіозный строй на новый. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ о церковныхъ таинствахъ,—здесь не только продолжаются старые споры, которыми расколъ волновался въ предшествующее вре-

мя, но выступаетъ нечто и новое, именно: практическая несостоятельность безпоповщинской проповѣди о всеобщемъ безбражіи, вызванномъ неимѣніемъ таинствъ, теперь сказывается въ наиболѣе яркой формѣ, а это ведеть къ появлению въ безпоповщинѣ такого ученія, которое нельзя согласовать ни съ древлецерковнымъ ученіемъ, ни съ доктриною безпоповщинской. Далѣе, споры въ согласії, именуемомъ поповщиною, обнаружили несостоятельность раскольническаго взгляда на вопросы церковно-обрядовые, а споры въ согласії, именуемомъ безпоповщиной, несостоятельность раскола по вопросамъ, вызваннымъ положеніемъ его въ православномъ государствѣ: въ борьбѣ діаконовцевъ съ вѣтковцами сказалась несостоятельность отстаиванія такъ называемыхъ «древнихъ» обрядовъ; въ борьбѣ выговцевъ съ филипповцами—несостоятельность раскольнической обособленности, какъ общины въ государствѣ. И нужно замѣтить, что эта несостоятельность принциповъ раскола была обнаружена имъ же самимъ, вызваннымъ къ тому частію сознаніемъ неприложимости доктрины раскола къ жизни, частію побужденіями, которыя можно назвать внѣшними.

Не беремся за то, что мы исчерпали въесь материалъ, относящейся къ данному вопросу, но ручаемся за преимущественную новизну изслѣдуемаго материала.

I.

Объ антихристѣ.

Взглядъ раскола на переживаемое время, какъ время чрезвычайное, взглядъ, связанный съ вопросомъ о явленіи въ міръ антихриста, дробилъ расколъ на части съ самого начала появленія послѣдняго. По данному вопросу существовали разногласія въ расколѣ еще въ XVII вѣкѣ¹⁾), были они потомъ въ средѣ раскола и въ первой четверти XVIII вѣка. Въ этотъ послѣдній періодъ прежде всего ясно обозначились разногласія между двумя главными отраслями раскола—поповщиной и безпоповщиной. Въ свою очередь и безпоповщина распадалась тогда по данному вопросу на двѣ части. Одни изъ выговцевъ, проповѣдуя ученіе о наступлениі времени чрезвычайного, времени царствованія послѣдняго антихриста, указывали сына

¹⁾ Внутр. вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ, стр. 1—45. Спб. 1898.

погибели въ лицѣ императора Петра I. Заманчивая сторона этого ученія заключалась въ томъ, что оно держалось правильного взгляда на лицо антихриста, взгляда, который можно было вполнѣ оправдать ссылкою на Писаніе, что антихристъ имѣть явиться въ образѣ чувственного человѣка, опредѣленного лица. И по всему видно, что отказаться отъ этого ученія Писанія, забывъ о немъ, раскольникамъ было трудно. Но, съ другой стороны, крайне трудно было и притолковать всѣ черты Писанія обѣ антихристѣ въ примѣненіи къ дѣйствительности, т. е. къ опредѣленному лицу,—Петру I, настолько трудно, что нелѣпость подобныхъ толкованій обнаружилась сразу. Поэтому даннаго ученія о Петрѣ I, какъ антихристѣ, т. е. о чувственномъ обнаруженіи сына погибели, держались далеко не всѣ безпоповцы. Рядомъ съ этимъ ученіемъ существовало въ расколѣ, какъ и въ XVII вѣкѣ, еще ученіе о наступлении царства духовнаго антихриста. Таковы, прежде всего, безпоповцы єедосѣвскаго толка, основатель которого раскрылъ ученіе о духовномъ антихристѣ со всею подробностью. Таковы же, затѣмъ, безпоповцы—поморцы, жившіе въ Выговской пустыни и въ сосѣднихъ съ нею скитахъ. Были такіе же безпоповцы на Керженцѣ, а равно и въ другихъ мѣстахъ существованія безпоповщины. Сущность ученія о духовномъ антихристѣ заключалась въ томъ, что антихристомъ безпоповцы называли ту, какъ выражались они, «ересь», которая появилась со времени патріарха Никона, благодаря введенію новопечатныхъ книгъ, и которая держалась въ «никоніанской» церкви. Отсюда всѣ черты царствованія антихриста, указанныя въ Писаніи, истолковывались именно въ переносномъ, духовномъ смыслѣ. Съ этой стороны ученіе о духовномъ антихристѣ являлось въ полномъ смыслѣ произвольнымъ перетолкованіемъ мѣстъ Писанія, мѣсть прямыхъ и ясныхъ, и потому очевидно, что оно не могло выдерживать никакой критики. Поэтому неудивительно, что безпоповщинское ученіе о наступлении царства антихриста еще въ первой четверти XVIII вѣка встрѣтило рѣшительный протестъ въ самомъ же расколѣ, именно со стороны поповщины. Наступленіе царства антихриста поповцы совсѣмъ отрицали, называя безпоповщинское ученіе прямо выдумкою. Вполнѣ согласно съ Писаніемъ поповцы утверждали, что антихристъ явится въ свое время, человѣку теперь неизвѣстное, явится чувственнымъ образомъ, въ видѣ опредѣленного лица, и царствовать будетъ лишь три съ половиною года. Однако, и

поповцы говорили тогда, что хотя антихристъ еще не явился, по послѣднее «отступлѣніе», о которомъ говорить апостолъ, а съ нимъ и «послѣднее время» существованія міра уже насту-
нило; что близко, слѣдовательно, и явленіе антихриста ²⁾,—
правда, чувственаго, но все же именно антихриста. Въ та-
комъ учениіи поповцевъ представлялось непонятнымъ слѣду-
щее: какимъ образомъ понятія «отступлѣніе» и ««человѣкъ
грѣха», мыслимыя у апостола Павла, какъ понятія безраз-
дѣльныя, явились у поповцевъ указывающими на событія раз-
новременныя? Вѣдь «человѣкъ грѣха» можетъ явиться не иначе,
какъ на почвѣ «отступлѣнія», и «отступлѣніе», какъ таковое,
немыслимо безъ возглавленія его «человѣкомъ грѣха». Между
тѣмъ поповцы, допуская обнаруженіе «отступлѣнія»,—въ видѣ,
конечно, «никоніанскихъ новшествъ»,—отрицали пришествіе
антихриста, который долженъ возглавить это «отступлѣніе». И
выходило, такимъ образомъ, что исправляя взглядъ безпоповцевъ
на переживаемое время, поповцы и сами запутались въ этомъ
вопросѣ не менѣе послѣднихъ. Что же послѣ этого оставалось
дѣлать расколу? По вопросу о переживаемомъ времени рас-
колъники высказывались, какъ видимъ, разнообразно, и ока-
зывается, что ни одно изъ высказанныхъ мнѣній не было
справедливо. И вотъ, въ ближайшее послѣдующее время
быть высказанъ новый взглядъ по вопросу объ анти-
христѣ, который вполнѣ приближался къ православному уче-
нію по этому вопросу, и лишь отчасти соприкасался съ уче-
ніемъ нѣкоторыхъ первыхъ расколоучителей.

Такое сужденіе по вопросу объ антихристѣ высказалъ по-
морецъ Михаилъ Ивановъ Вышатинъ, тотъ самый Вышатинъ,
подьячій изъ Вязниковъ, который въ началѣ 30-хъ годовъ
XVIII вѣка, по порученію Выговскихъ старѣйшинъ, путеше-
ствовалъ въ Палестину для отысканія «древлеправославной»
хиротонії. Мнѣніе свое Вышатинъ высказалъ въ сочиненіи
«Драгоценный бисеръ», написанномъ въ 1729 году. О вре-
мени написанія этого сочиненія говорится въ припѣсѣ
въ концѣ этой «книги» которая гласить слѣдующее: «Сія
книга, собранная отъ святаго Писанія Михаиломъ Ива-
новымъ Вышатинымъ въ 1729 году маія 10-го, который былъ
современникъ и собесѣдникъ Андрею Діонисьеву, и послан-

²⁾ Споры и раздѣленія въ расколѣ въ первой четверти XVIII, стр. 145—
185. Спб. 1909.

ный въ Грецію для изысканія состоящей тамъ въ неповрежденномъ благочестіи церковной іерархіи, и проживавшій не малое время въ Молдавіи, и, наконецъ, имѣвшій постоянное пребываніе въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Выгорѣцкой пустыни въ Березовской пустыни». По отзыву раскольническаго библіографа Любопытнаго, Вышатинъ быль «мужъ ученый, знатныхъ талантовъ, вѣдущій греческій и латинскій языки». По его словамъ, онъ «не разъ торжественно поражалъ возникавшее» въ Выговской пустыни «пагубное бракоборство, не разъ изумляль своими глаголы соборъ Выгорѣцкихъ старѣйшинъ» ³⁾). Теперь оказывается, что Вышатинъ возражалъ выговцамъ и по другому вопросу, именно—по вопросу объ антихристѣ. Бывшій безпоповецъ Григорій Яковлевъ, долго жившій въ Выговской пустыни, въ сочиненіи своемъ «Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины», писанномъ въ 1748 году, говоритъ, что выговцы по нѣкоторымъ вопросамъ своего ученія съ теченіемъ времени стали отступать отъ ранѣе высказанныхъ взглядовъ. Такое «отступленіе» замѣчалось, по его словамъ, и во взглядѣ выговцевъ на переживаемое время. «Еже о времени настоящемъ,—говорить Яковлевъ,—самомнѣнное мудрованіе: яко бы римской монархіи престати уже, якобы число антихристово исполнися въ мірѣ, якобы онъ на престолѣ сѣдитъ въ церкви, якобы восточная церковь и россійская во отпаденіи отъ православной вѣры есть,—сихъ всѣхъ ученій и разумѣній прежнихъ нимало уже воспоминается», напримѣръ, въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» ⁴⁾). Такъ говорилъ Григорій Яковлевъ о своемъ времени. Изъ «книги» Вышатина «Драгоцѣнныи бисеръ» мы узнаемъ, что такое молчаніе «Поморскихъ Отвѣтовъ», по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ изъ названныхъ вопросовъ, является не простымъ маневромъ: колебаніе среди поморцевъ тогда, дѣйствительно, уже произошло. Нужно сказать, что Вышатинъ въ названной своей «книгѣ» по вопросу объ антихристѣ высказалъ такія сужденія, которыя были совсѣмъ не согласны съ безпоповскимъ ученіемъ о духовномъ антихристѣ и царствованіемъ его въ «никоніанской» церкви ⁵⁾. Изложимъ здѣсь главныя положенія, раскрываемыя въ сочиненіи Вышатина.

³⁾ Поповъ. Сбор. для ист. старообр. II, V, приложеніе, стр. 139.

⁴⁾ Яковлевъ. Извѣщ. правед. о раск. безпоповщ., стр. 37.

⁵⁾ Рукоп. И. Н. Б. О. I. 257, лл. 1—335.

Прежде всего Вышатинъ рѣпалъ вопросъ о томъ: какъ нужно понимать имѣющаго явиться предъ кончиною міра антихриста? Въ данномъ случаѣ авторъ книги «Драгоценный бисеръ» имѣлъ въ виду дать отвѣтъ именно на безпоповицкое толкованіе такъ называемаго духовнаго антихриста. «Кто такой будетъ антихристъ? спрашивалъ Вышатинъ, и самъ же отвѣчалъ на этотъ вопросъ словами Златоуста: «Убо ли сатана? Никакоже. Но человѣкъ нѣкій, всякое пріемляй егово дѣйство». Къ этимъ словамъ Златоуста Вышатинъ присоединялъ еще выдержку изъ Книги о вѣрѣ, говоря: «И въ Книгѣ о вѣрѣ о рождениіи всесквернаго антихриста напечатано сице: а той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится, якоже глаголеть Ипполитъ Римскій, отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова» ⁶⁾). Сказавъ это и установивъ, что антихристомъ будетъ опредѣленный человѣкъ, Вышатинъ не обходилъ молчаніемъ и замѣчаніе противниковъ своихъ: будетъ ли антихристъ истинныи человѣкъ? «Иніи,— говорилъ онъ,—глаголють, яко антихристъ имать быти истиннымъ естествомъ діаволъ, тѣло человѣческое мечтаніемъ точію, а не естествомъ имѣя. И сие мнѣніе,—объяснялъ Вышатинъ ⁷⁾),— есть ложно, ибо Павель, святый апостоль, во второмъ посланіи къ Солунянамъ, во второй главѣ, антихриста нарицаетъ человѣкомъ». Почему нужно думать, что антихристъ произойдетъ отъ колѣна Данова, въ объясненіе этого Вышатинъ указывалъ на Апокалипсисъ, «идѣже зрится отъ ангела запечатлѣнныхъ двадцать тысячъ отъ всякаго колѣна Израилева, колѣно же Даново между ими не именуется. Вина сему мнится быти,—заключалъ Вышатинъ,—антихристъ» ⁸⁾). Такимъ образомъ, Вышатинъ раскрылъ вполнѣ правильное ученіе о лицѣ антихриста, вполнѣ согласное съ ученіемъ старопечатныхъ книгъ, и совершенно вопреки безпоповицкому ученію.

Затѣмъ Вышатинъ ставилъ другой вопросъ: можно ли утверждать, что антихристъ уже явился въ мірѣ? И на этотъ вопросъ, на который безпоповцы разсуждали положительно, Вышатинъ опять отвѣчалъ отрицательно,—не потому только, что антихриста нѣть въ образѣ человѣка, но и по другимъ

⁶⁾ Тамъ же, лл. 208—208 обор.

⁷⁾ Тамъ же, л. 210 обор.

⁸⁾ Тамъ же, лл. 211—212.

соображеніемъ. Такъ, безпоповцы указывали на то, что въ Апокалипсисѣ названа «тысяча лѣтъ», а тысяча лѣтъ, говорили безпоповцы, отъ воплощенія Бога Слова уже протекла. Слѣдовательно, время явленія антихриста уже настало. Отвѣчая на это положеніе, Вышатинъ пояснялъ, что Апокалиптическую «тысячу» нужно понимать не въ смыслѣ указанія на опредѣленное число лѣтъ, а въ смыслѣ неоцѣленнаго періода времени, обозначающаго все время отъ воплощенія Бога Слова до второго Его пришествія. «Тысяча же лѣтъ,—говорилъ Вышатинъ словами Андрея Кесарійскаго,—не всяко толика числомъ разумѣвати благоразумно есть»⁹). Такимъ образомъ, первое положеніе безпоповцевъ оказывалось совершенно несостоятельнымъ. Затѣмъ безпоповцы указывали другое Апокалиптическое число, именно 666, какъ число имени антихриста, и находили это число въ именахъ и названіяхъ тѣхъ или другихъ лицъ, существовавшихъ на Руси. Вышатинъ опровергалъ и этотъ безпоповщинскій доводъ. «Здѣ мудрость,—приводилъ Вышатинъ слова Апокалипсиса,—имѣяй умъ да сочтеть число звѣрино, число бо человѣческо есть, и число его 666». Что означаетъ это? «Вѣдати подобаетъ совершенно,—говорилъ Вышатинъ,—яко имя иѣкое греческое, греческимъ діалектомъ изслѣдованное, антихристу будеть свойственно, ибо греческимъ нарѣчиемъ Апокалипсисъ написанъ бысть. Сего ради,—заключалъ Вышатинъ,—удивляюсь иѣкоихъ неуковъ и невѣгласовъ, которіи въ словенскомъ нашель нарѣчи хотять изобрѣсти таково имя, еже бы могло согласовати числу звѣрину 666. Разумѣйте же, безумі... и узрите, что всѣ учители греческаго имени ищутъ, согласующаго числу звѣрину 666; напримѣръ, имя λατεῖος, еже есть римлянинъ, п сіи мнуть быти антихристомъ папу римскаго¹⁰); затѣмъ имя «λαυπέτις, еже есть пресвѣтлый; ὁ νικητης, си есть побѣдитель». Вышатинъ, слѣдуя указанію книги объ антихристѣ митрополита Стефана Яворскаго, называетъ 10-ть греческихъ именъ, заключающихъ въ себѣ число 666, но добавляетъ, что какое будетъ имя антихриста,—совсѣмъ неизвѣстно «Не изволи божественная благодать въ божественной книгѣ имени нагубному написану быти»—говорить авторъ словами Андрея Кессарійскаго¹¹). Такимъ образомъ Вышатинъ доказывалъ, что

⁹) Тамъ же, л. 330.

¹⁰) Тамъ же, л. 214—214 обор.

¹¹) Тамъ же, лл. 215—219.

безпоповщинскія отыскиванія числа 666-ть въ русскихъ именахъ суть отыскиванія безусловно лживыя.

Точно также опровергалъ Вышатинъ и безпоповщинскія сужденія о печати антихриста. Въ чемъ будетъ состоять эта печать? «Вонмите, братіе,—говорилъ Вышатинъ,—велику злобу звѣрину, ковъ и лукавство: яко отъ чрева начинаеть, да егда кто оскудѣеть брашна лишенъ, то понудится печать его пріяти, и даетъ ему свою печать скверный... дастъ на руцѣ деснѣй человѣку, также и на челѣ мерзкій образъ, да области не имать человѣкъ знаменатися десною рукою,—зnameniemъ Христа, Спасителя нашего?»¹²⁾. Такимъ образомъ, называя печать антихриста «мерзкимъ образомъ» на «десной руцѣ» и на «челѣ», Вышатинъ не добавлялъ, что подъ этимъ «мерзкимъ образомъ» нужно разумѣть православное троеперстие, какъ утверждали это безпоповцы, и тѣмъ открыто обличалъ фактъ этого утвержденія.

Если еще не явился антихристъ, то когда же онъ явится? Людямъ это невѣдомо, такъ какъ благодать Божія не открыла сего: такъ говорилъ Вышатинъ. Однако, по примѣру первыхъ расколоучителей, протопопа Аввакума и діакона Щеодора, Вышатинъ утверждалъ,—не останавливаясь, впрочемъ, на этомъ вопросѣ подробно, что антихристъ явится «скоро». «Восплачитеся лютъ и возрыдайте, о, прелестницы!—къ вамъ бо противникъ Христовъ, антихристъ, прійти хощетъ... вскорѣ хощетъ родитися, и вскорѣ царство его разорится»¹³⁾.

Именно, по учению Вышатина, антихристъ будетъ царствовать не продолжительное время, какъ несправедливо учили безпоповцы, а только три съ половиною года. «Краткое время царствованія антихристова,—говорилъ Вышатинъ,—самъ Христость, Спаситель нашъ, возвѣщаетъ, у Матея во главѣ 24-ой: будетъ бо скорбь велия, и аще бы не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть, избранныхъ же ради прекратятся дніе оны... Учители церковніи Кирилль... Ипполитъ... и прочіи... разумѣють... яко всѣхъ лѣтъ царствованія антихристова быти тремъ лѣтамъ и полъ», послѣ чего «Господь убietetъ антихриста духомъ усть своихъ и упразднить явленіемъ пришествія своего».¹⁴⁾.

¹²⁾ Тамъ же, лл. 289—289 обор.

¹³⁾ Тамъ же, л. 205.

¹⁴⁾ Тамъ же, л.л. 307 обор.—308. 310—310 обор.

Къ кому же придетъ антихристъ? и гдѣ будеть онъ царствовать? Этотъ вопросъ получалъ силу и интересъ вслѣдствіе того, что въ расколѣ не разъ высказывалось мнѣніе о явленіи антихриста не гдѣ либо, а именно въ Россіи, да и безпоповцы въ ближайшее предшествующее время, въ первый четверти XVIII вѣка, утверждали, что, хотя явленіе антихриста впервые обнаружилось въ древнемъ Римѣ, но окончательно и всецѣло сказалось именно въ Россіи. Вышатинъ и по этому вопросу училъ совсѣмъ иначе. Власти антихриста, по мнѣнію Вышатина, подпадутъ разныя страны, въ томъ числѣ и Россія, но «воцарится» антихристъ не здѣсь, не въ Россіи. Безпоповцы указывали на свидѣтельство Писанія о Гогѣ и Магогѣ и на этомъ основаніи учили о Россіи, какъ мѣстѣ воцаренія антихриста. Вышатинъ это опровергалъ. Правда,—говорилъ онъ,— Андрей Кесарійскій говоритъ, что Гогъ и Магогъ—это суть «скифскіе языцы?», а въ Хронографѣ «великою Скифіею русскіе грады повѣствовательно нарицаются»¹⁵⁾. Однако,—добавлялъ Вышатинъ,—въ Писаніи прямо говорится, что «антихристъ первѣе къ жidомъ придетъ, и отъ тѣхъ, вмѣсто истиннаго Мессіи, воспріять будетъ»¹⁶⁾). Поэтому-то Вышатинъ и утверждалъ, что «престоль антихристовъ имать быти въ Іерусалимѣ, въ церкви Соломоновой, у престола Давида»¹⁷⁾, а не въ церкви православной, или, какъ выражались безпоповцы, «никоніанской».

Само собою разумѣется, что проповѣдуя явленіе антихриста чувственного, имѣющаго прийти видимымъ образомъ, Вышатинъ не могъ учить иначе и объ обличителяхъ антихриста. «О Енохѣ, и Иліи, и Ioannѣ Богословѣ, еже посланіи будутъ къ людемъ, яко да не приемлютъ прелести антихриста, и о проповѣди ихъ по вселенной, и яко полчетверта лѣта вѣрныхъ утверждаютъ на земли, и о убіеніи ихъ отъ антихриста»¹⁸⁾: обо всемъ этомъ Вышатинъ училъ согласно съ Писаніемъ. При этомъ Вышатинъ критиковалъ и частности безпоповщинскаго ученія. Такъ, въ Книгѣ о вѣрѣ сказано, что Энохъ будетъ обличать антихриста «о законѣ естественномъ, Илія—о законѣ писанномъ, Ioannъ—о законѣ благодати». Безпоповцы

¹⁵⁾ Тамъ же, л.л. 223—226.

¹⁶⁾ Тамъ же, л. 242.

¹⁷⁾ Тамъ же, л. 282.

¹⁸⁾ Тамъ же, л. 250 обор.—251.

перетолковывали это свидѣтельство въ иносказательномъ смыслѣ, объясняя такъ, что подъ Энохомъ нужно разумѣть законъ естественный, подъ Иліею—законъ писанный, а подъ Ioannomъ—законъ благодати. Вышатинъ пояснялъ, что свидѣтельство Книги о вѣрѣ нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ и что Энохъ, Илія и Ioannъ являются собственнымъ лицомъ, какъ извѣстныя историческія личности.

Такимъ образомъ, Михаиломъ Вышатинымъ, лицомъ авторитетнымъ среди поморской безпоповщины и всѣми уважаемымъ, собесѣдникомъ Выговскаго архикититора Андрея Денисова, по основному безпоповщинскому вопросу былъ высказанъ такой взглядъ, который разрушалъ безпоповщину въ самомъ ея корнѣ, доказывая въ существѣ, правильность православнаго ученія обь антихристѣ. Слѣдовательно, ученіе безпоповцевъ было поколеблено самими же безпоповцами. Но спрашивается: было ли окончательно уничтожено это безпоповщинское ученіе? Вѣдь еовершенно отказаться отъ ученія обь антихристѣ для безпоповцевъ означало разрушить все «строеніе» безпоповщинской общины. Отсюда понятно, почему безпоповцы перестали тогда высказываться открыто по вопросу о переживаемомъ времени, и почему большинство безпоповцевъ на дѣлѣ держалось старого взгляда на вопросъ обь антихристѣ. Григорій Яковлевъ, бывшій поморскій безпоповецъ, поэтому такъ говорить о безпоповцахъ конца второй четверти XVIII вѣка: «о антихристѣ вся бывшая своеинѣнная разумѣнія... упразднившася, какъ въ словесѣхъ, такъ и въ письмахъ... а тайноже, промежъ себя, неотмѣнно то же мудрствуется и понынѣ, якоже саморучныя ихъ лжеучителѣ подписанія въ тетрадкѣ моего собранія о антихристѣ явственно показуютъ»¹⁹⁾. Поэтому же, перечисливъ безпоповщинскіе, поморскіе и ѿедосѣевскіе, толки, Яковлевъ такъ изображаетъ «лжеученія» ихъ: «Разумѣти и учити нынѣ время самое послѣднее, и царство уже антихристово вѣровати... Илію же и Эноха, а съ ними и Ioanna Богослова, никакъ не ожидати, но разумѣти ихъ духовно, а не чувственno, и антихриста послѣдняго не чувственno же уповати, но духовно, не въ Палестинѣ, но въ Россіи, не въ Соломоновой у жidовъ церкви, но въ Восточной, какъ у вселенскихъ святѣйшихъ патріарховъ, такъ и у россійскихъ преосвященныхъ архіереевъ, наченъ отъ лѣта 1666-го

¹⁹⁾ Яковлевъ. Извѣщ. правед. о раск. безпоповщ. стр. 39.

и донынѣ, подъ правленіемъ ихъ и чинодѣйствіемъ»²⁰⁾). Такимъ образомъ оказывается, что безпоповцы держались такой доктрины по вопросу о переживаемомъ времени, лживость которой разоблачили сами же они. Но, повторяемъ, что совсѣмъ отказаться отъ прежнаго своего ученія безпоповцы не могли. И поэтому, если случай заставлялъ высказаться, то безпоповцы высказывались неопределенно и съ колебаніями.

Въ 1731 году, послѣ собесѣданій съ поповцами въ Москвѣ, безпоповцы дали послѣднимъ такое «исповѣданіе», въ которомъ, хотя отчасти повторили свои старые взгляды, но повторили неопределенно. «Разумѣаемъ отъ Божественнаго Писанія,—писали безпоповцы,—при кончинѣ хотящихъ прійти святыхъ обличити лжехриста: крѣпкое и могущественное предстательство, и тогда обличать войницы небеснаго царя, сирѣчь вѣрніи, а чувствено—въ судьбахъ Божиихъ висить.» Къ этому еще добавлялось: «Мы убо нынѣ, въ послѣднее время, по числу предшедшему, еже есть 666, антихриста въ мірѣ чувствено и дѣйство его по святыхъ отецъ Писанию повѣдаемъ, а впредь разумѣемъ развѣ чрезъ суды злобные останки соудѣтъ». Такимъ образомъ, здѣсь высказано было ученіе неопределенного характера: отчасти—о чувственномъ антихристѣ, отчасти—о духовномъ. Такая неопределенностъ, такая проскальзывающая въ отвѣтѣ сбивчивость и туманность показываютъ, что безпоповцы, съ одной стороны, видѣли, что все Писаніе говоритъ противъ ихъ ученія о духовномъ антихристѣ, а съ другой стороны—они не могли доказать бытіе антихриста и чувственного. Поэтому, имѣя въ виду религіозное устройство своей общины, безпоповцы не отказывались,—потому что не могли отказаться,—отъ ученія о царствованіи антихриста духовнаго. Поэтому, далѣе, «о лѣтахъ царства антихристова, еже есть полчетверта лѣта при послѣднемъ времени царствовать ему», безпоповцы говорили такъ: «мы того чувственно не разумѣаемъ, но, якоже святіи полагаютъ, таинственно разумѣемъ: аще гдѣ въ Писаніи обрящется полчетверта лѣта, чувственно сбывшее по Писанію, мы того не премѣняемъ, понеже какъ въ Писаніи положено, тако и пріемлемъ»²¹⁾. Если «полчетверта лѣта», о которыхъ въ Писаніи говорится, какъ о времени царствованія антихриста, нужно понимать

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 119.

²¹⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 356, лл. 84--88, п. 9.

въ переносномъ смыслѣ; если подъ обличенiemъ антихриста нужно разумѣть не проповѣдь историческихъ Иліи и Эноха, а проповѣдь «вѣрныхъ» слову Божію; то очевидно, что въ ту же сторону клонилось и рѣшеніе вопроса о самомъ антихристѣ. Такъ говорили безпоповцы!

Гораздо прямѣе, яснѣе и согласнѣе съ Писаніемъ было выражено тогда «исповѣданіе» со стороны поповцевъ. «Предъ пришествіемъ антихриста,—писали поповцы въ 1731 году,—приидутъ оба пророка, Энохъ и Илія, и Іоаннъ Богословъ съ ними, на обличеніе онаго лжехриста, якоже и прежде быша—во плоти». Затѣмъ, о самомъ антихристѣ поповцы такъ писали: «о антихристѣ еще разумѣемъ, по проповѣди пророкъ, и Евангелія, и святыхъ Апостолъ, и святыхъ отецъ: тайна его еще во время святыхъ апостоловъ начатся дѣйствоватися въ мірѣ и, егда исполнится время, явитися ему во образѣ видимаго человѣка». Наконецъ и, «о лѣтахъ царства антихриста» поповцы говорили совершенно правильно: «аще и отдревле начася злоба его,—писали поповцы,—но въ послѣднее время явленно полчетверта лѣта царствовати будетъ, а въ которой тысячи или лѣтъ, того Божественное Писаніе явственнѣ не означаетъ»²²⁾.

Въ поповицінскомъ обличительномъ противъ безпоповцевъ, сочиненіи, писанномъ, вѣроятно, въ рассматриваемый нами періодъ времени, о єедосѣвцахъ говорилось такъ: «О, слѣпоты и неразумія! О, катаніа духа прелесте! Въ таковое убо бого-противное дерзновеніе себе ввергнуша: нѣдіи изъ нихъ листцы нарицаху себе Илію, и Эноха, и Іоанна Богослова. О, долготерпѣнія Твоего, Господи! И тіи показаніи лжепророцы утверждаху, чтобы антихристу не вѣровати»²³⁾, т. е. не вѣровать въ чувственный приходъ антихриста.

Непонятнымъ въ поповицінскомъ учени, какъ было выяснено это ранѣе, являлся только тотъ пунктъ, въ которомъ «никоніанство» рассматривалось поповцами, какъ признакъ «послѣдняго отступленія»: какъ понимать это «отступленіе», если нѣть главы его, т. е. антихриста?

²²⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 356, дл. 95—97,пп. 7—9.

²³⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. I. 1366, 1—72, изъ нихъ 64—67. Настоящая выдержка находится въ поповицінскомъ противъ безпоповцевъ сочиненіи, въ которомъ, между прочимъ, цитируется „Письмо съ Вѣтки отъ священноинока Іова и отъ освященнаго собора“. Извѣстенъ Вѣтковскій „соборъ 1727 года, бывшій подъ предсѣдательствомъ „священноинока“ Іова (Изъ ист. раск. перв. половины XVIII вѣка, стр. 170).

II.

О священстве.

Вопросъ о переживаемомъ времени потому имѣть въ расколѣ особенно важное значеніе, что извѣстная часть раскола, именно безпоповщина, полагала этотъ вопросъ въ основу своего религіознаго устройства. Что такое представляла собою безпоповщинская община? Могла ли она называться церковью Христовою, за отстаиваніе которой она, по ея словамъ, такъ сильно ратовала? Признаковъ истинной церкви, состоящихъ въ церковной іерархіи, а вмѣстѣ и въ совершаемыхъ іерархическими лицами таинствахъ, безпоповщинская община не имѣла. Поэтому нужно было, какъ и раньше, оправдываться въ своемъ безпримѣрномъ положеніи. По словамъ Григорія Яковлева, безпоповцы рассматриваемаго нами времени о церкви говорили точно такъ же, какъ и прежде. «Церковь истинная побѣже въ пустыню, — говорили они, — яко же въ Апокалипсисѣ Иоанну Богослову видѣся: змій седмоглавый, антихристъ, гоняше жену: се есть церковь». Такимъ образомъ, церковь, по словамъ безпоповцевъ того времени,—находится въ исключительномъ положеніи: ее пресльдуетъ антихристъ. Поэтому и устройство церкви, по словамъ безпоповцевъ, теперь иное, чѣмъ было прежде. «Церковь — не стѣны и покровъ, по Златоусту,— говорили безпоповцы, — но вѣра и житіе, не стѣны церковные, но законы церковные, въ которыхъ нынѣ мы едины», т. е. безпоповцы, «на вселеннѣй токмо содергимся, бѣгающе видимыхъ церквей, удаляющеся видимыхъ той таинствъ»²⁴⁾. Очевидно, что только свою общину, не имѣвшую священныхъ и церковныхъ таинствъ, безпоповщина признавала истинною церковью; только въ ней видѣла спасеніе, примѣнительно къ обстоятельствамъ переживаемаго времени.

Противъ такого ученія о беззіерархическомъ состояніи церкви возражала другая половина раскола, извѣстная подъ именемъ поповщины. На Московскомъ собесѣдованіи 1731 года расколоучитель Артемій Андреевъ Сибирякъ отъ лица поповщины указалъ безпоповцамъ такой пунктъ «исповѣданія» своего: «Соборная и апостольская церковь до конца имать нерушима пребыти, и преданный въ ней отъ самого Спасителя нашего

²⁴⁾ Извѣщ. правед. о раск., безпопов., стр. 28.

священный чинъ такъ же имать пребывать до пришествія Его неизмѣнно»²⁵⁾. Опровергать это положеніе «оповцевъ безпоповцамъ было невозможно, потому что оно имѣть твердое основаніе въ Писаніи. Однако, безпоповцамъ нужно было чѣмъ нибудь и оправдываться. И вотъ безпоповцы отвѣтили такимъ пунктомъ своего «исповѣданія»: «Соборная, апостольская церковь имать пребывать до скончанія вѣка. Но есть писано: церковь—не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе. А священство исповѣдаемъ вѣчно, но обаче где обрѣтается—мы въ судьбахъ Божіихъ полагаемъ»²⁶⁾). Такимъ образомъ, противъ возраженія поповцевъ безпоповцы оправдывались тѣмъ, чѣмъ совсѣмъ нельзя было оправдываться: поповцы говорили о вѣчности церкви въ данномъ ей отъ Бога устройствѣ, а беспоповцы, не разрѣшая вопроса объ этомъ устройствѣ, утверждали, что церковь есть «не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе»; поповцы говорили о вѣчности священства, пребывающаго въ церкви, а беспоповцы, не отвергая этого положенія и оправдывая свое состояніе, указывали, что они не знаютъ, где находится истинное священство. Вопросъ: почему же сама беспоповщина община не имѣть священства? оставался неразрѣшеннымъ.

Но будучи безсильны оправдать свое собственное положеніе, беспоповцы дѣлали сильное возраженіе противъ поповцевъ. Въ томъ же самомъ «исповѣданіи» 1731 года беспоповцы такъ говорили: «Отъ еретикъ хиротонисанныхъ... не приемлемъ, — отъ латинъ, также и отъ никоніанъ»²⁷⁾). Дѣйствительно, поповцы впадали въ крайнее противорѣчіе: «никоніанъ» они считали «еретиками послѣдняго отступленія», а между тѣмъ «никоніанскую» хиротонію признавали за дѣйствительную, такъ какъ принимали къ себѣ бѣжавшихъ отъ «никоніанства» поповъ.

Сохранилось возраженіе беспоповцевъ, направленное противъ поповцевъ, писанное, по нашему мнѣнію, приблизительно въ началѣ второй четверти XVIII вѣка. Въ немъ упоминается, съ одной стороны, Ладожскій скитъ, обособившійся отъ Выговской пустыни около 30-хъ годовъ XVIII вѣка, съ другой ничего не говорится объ извѣстномъ раскольническомъ епи-

²⁵⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 356, л. 95, и. 1.

²⁶⁾ Рукоп. И. П. Б. О. I. 356, лл. 84—85, и. 1.

²⁷⁾ Тамъ же, л. 86, п. 1.

скопъ Епифаніѣ, привезенномъ на Вѣтку 6 августа 1734 года, хотя были всѣ поводы къ такому упоминанію. 16-й вопросъ этого возраженія такъ гласить: «Чего ради оставляете великороссійскую церковь, въ ней же породиша крещеніемъ, а попы ваши — рукоположеніемъ?» Странно, дѣйствительно, было видѣть такой фактъ: съ великороссійской церковью поповцы находились въ полномъ разъединеніи, и въ то же время «окормлялись» бѣгствующимъ отъ великороссійской церкви священствомъ... 22-й вопросъ возраженія со стороны безпоповцевъ указывалъ на то, что современная поповщина практика противорѣчить практикѣ раннѣйшихъ расколоучителей: «како приходящихъ отъ великороссійской церкви пріимаху тѣ: подъ крещеніе, или подъ муропомазаніе?» Дѣйствительно, практика приема въ расколъ приходящихъ изъ великороссійской церкви, практика рассматриваемаго времени, совсѣмъ отличалась отъ практики большинства первыхъ расколоучителей... Въ вопросѣ 32-мъ возраженіе отмѣчало разногласіе въ самой поповщинской практикѣ: «отъ единой церкви приходящихъ почто неединообразно пріемлете: простыхъ мірянъ помазуете, поповъ же не помазуете?»²⁸⁾.

Впрочемъ, по всему видно, что составитель возраженія былъ знакомъ съ практикой поповцевъ только нѣкоторыхъ мѣсть. Дѣло въ томъ, что въ рассматриваемое нами время были случаи допущенія поповцами и еще большей несообразности, именно—случаи «муропомазанія» даже надъ принимающими попами. Такъ, напримѣръ, въ 1750 году въ Исетской слободѣ, въ деревнѣ Саламатовой, былъ пойманъ пог҃ъ Семенъ Васильевъ. На слѣдствії выяснилось, что Семенъ принялъ отъ православной церкви попа Гавріила Мороқа чрезъ помазаніе «муромъ», которое чрезъ цѣлый рядъ черныхъ поповъ — Никифора, Софонтія, Феодосія—вело свое начало будто бы отъ знаменитаго въ исторіи раскола игумена Досиоєя²⁹⁾. Очевидно, во взглядѣ на великороссійскую церковь поповцы рознились отъ безпоповцевъ только на одну ступень, и все же, несмотря на это, находили возможнымъ принимать хиротонисанныхъ въ этой церкви поповъ. Возраженіе безпоповцевъ противъ поповцевъ понять очень легко...

Однимъ словомъ, изъ возраженій безпоповцевъ поповцы

²⁸⁾ Рукоп. И. П: Б. О. I. 345, лл. 163—176.

²⁹⁾ А. С. С., дѣло 1750 года, № 185.

должны были понять, что у нихъ нѣтъ полноты церковной іерархіи, а есть только попы, въ «еретической» церкви хиротонисанные. У безпоповцевъ совсѣмъ не было даже и такихъ поповъ. Являлась, естественно, мысль, что положеніе дѣла требуетъ измѣненія, что необходимо возстановить полноту іерархіи. Такимъ образомъ, расколу нужно было думать о пріобрѣтеніи епископа. Эта мысль до извѣстной степени объединяетъ тогдашнихъ поповцевъ и безпоповцевъ, дотолѣ только враждовавшихъ между собою. Дѣло начали поповцы, жившіе тогда въ Польшѣ, на островѣ Вѣткѣ.

Изъ «Исторіи» безпоповщинского писателя Ивана Алексѣева видно, что впервые вопросъ объ отысканіи епископа былъ возбужденъ поповцами когда-то ранѣе 1730 года. «Вдавшеся обще радѣтельствомъ во исканіе се,—говорить Иванъ Алексѣевъ,— и не обрѣтоша къ нему удобства». Собственно раскольники обращались съ таковою просьбою къ Іерусалимскому патріарху Хрисанфу, но Хрисанфъ, хотя и обѣщалъ русскимъ раскольникамъ совершить для нихъ епископскую хиротонію, въ дѣйствительности, однако, не исполнилъ этого. Послѣ этого, въ концѣ 1730 и первой половинѣ 1731 годовъ, вѣтковцы входили въ сношенія съ Молдавскимъ правительствомъ: съ Ясскимъ митрополитомъ Антоніемъ и Молдавскимъ господаремъ Григоріемъ Гикою. Антоній и Григорій предложили решить данный вопросъ Молдавскимъ собору архіереевъ и сенату. Соборъ и сенатъ дать епископа обѣщали, однако лишь подъ условіемъ переселенія просителей-старообрядцевъ въ Молдавію. Само собою понятно, что такой отвѣтъ изъ Яссъ не могъ удовлетворить вѣтковцевъ. Трудность переселенія изъ одного государства въ другое вѣтковцы знали уже по опыту; а съ другой стороны, если и переселиться,—остается еще неизвѣстность будущаго: въ Польшѣ просители имѣли «свободное жительство» и владѣли королевской на то грамотой, а въ Молдавіи обѣ этомъ нужно было, по крайней мѣрѣ, еще хлопотать; во-вторыхъ, вѣтковцы желали видѣть епископомъ своего кандидата, изъ ихъ же общины выбранного ими самими, а молдавскіе соборъ и сенатъ отвѣчали, что относительно этого можно поступить двояко, т. е. можно назначить епископа и изъ жителей Молдавіи. Правда, отвѣтное посланіе Антонія отличалось духомъ полной архицастырской благожелательности къ старообрядцамъ, но старообрядцы должны были понять изъ этого посланія, что имъ нужно обратиться съ просьбой еще

ко самому Молдавскому господарю. Прошение послѣднему, дѣйствительно, было отправлено. Его возили особые посланные, во главѣ съ монахомъ Павломъ, экономомъ монастыря, избранномъ занять просимую епископскую каѳедру. Самое прошеніе было составлено такъ, чтобы расположить господаря Григорія въ пользу просителей еще болѣе, хотя и безъ того они уже имѣли увѣренія въ его благосклонности къ себѣ. Съ одной стороны вѣтковцы охарактеризовали чистоту своего «православія», какъ характеризовали ее еще въ доношениі Антонію; съ другой — пытались увѣрить Григорія, что исполненіемъ ихъ просьбы онъ создастъ себѣ славу и память въ роды родовъ. Вѣтковцы не подозрѣвали, что судьба приготовила имъ новую преграду: въ Яссахъ решено было передать дѣло на судъ вселенскихъ патріарховъ. Къ счастью для старообрядцевъ, одинъ изъ патріарховъ, именно Константинопольский патріархъ Паисій II, самъ прибылъ въ Яссы, которому старообрядцы и не замедлили подать прошеніе. Патріархъ отнесся къ просителямъ благопріятно, но замѣтилъ, что дѣло требуетъ совѣта съ другими восточными патріархами. Впрочемъ, Паисій далъ отвѣтъ скоро, какъ и обѣщалъ. «По малѣ времени отшествія патріарха, присланы быша изъ Царяграда 12-ть пунктовъ въ Яссы», составленныхъ «въ такомъ разумѣ, да хотяй ставитися исповѣданіе дастъ — новотворные догматы хранити, и въ нихъ спасеніе вѣровати, и прочихъ сему научити». Вѣтковцы не дали на это согласія, и исканіе архіерейства на этомъ прекратилось.

Нужно замѣтить, что въ Яссы, вмѣстѣ съ вѣтковцами,ѣздили и діаконовцы. Это—весьма характерно. Дѣло въ томъ, что открывшаяся около 1720 года полемика о способѣ кажднія между вѣтковцами и діаконовцами, переселившимися на Вѣтку съ Керженца, скоро достигла наибольшей напряженности. Вѣтковцы разослали посланія противъ діаконовцевъ; діаконовцы писали обличенія противъ вѣтковцевъ; раздѣленія поповщины на два согласія тогда обнаружилось со всею остротою. И однажды, это не воспрепятствовало тому, чтобы вѣтковцы и діаконовцы поѣхали въ Молдавію вмѣстѣ. Такъ сильно было желаніе поповцевъ пріобрѣсти себѣ епископа, такъ ясно была сознана ими неполнота своего церковнаго устройства! Мало этого, вѣтковскіе поповцы пытались привлечь къ дѣлу исканія архіерея даже безпоповцевъ. И гремѣвшая тогда славою Выговская безпоповщинская пустынь

дала на это откликъ. Чрезъ поморца Леонтия Федосѣева, въ 1728 или 1729 году прибывшаго въ Стародубскую слободу Ардонь, поповцы рѣшились просить Выговскаго архитектора Андрея Денисова пріѣхать на Вѣтку и, по обсужденіи вопроса о пріобрѣтеніи епископа, отправиться въ Молдавію вмѣстѣ съ депутатами отъ поповщины. Это сношеніе съ безпоповцами поповцы начали еще ранѣе своихъ сношеній съ митрополитомъ Антоніемъ. И какъ только извѣстіе объ этомъ дошло до Выга, выговцы зозвали «соборъ», чтобы обсудить вопросъ съ должною тщательностію. Самъ Андрей Денисовъ, по его словамъ, готовъ былъ отозваться на просьбу,—принять на себя трудъ путешествія; но другіе Выговскіе «старѣйшины» не выразили на то согласія, хотя къ мысли о пріобрѣтеніи епископа отнеслись вполнѣ сочувственно. Готовые оказать всякое «радѣніе» и «усердіе», выговцы разсуждали, однако, такъ: отпустить Андрея Денисова, столь «потребнаго» дома, ради «вещи» неизвѣстной, нельзя: «понеже вещь еще не полученная, и како она получитися будетъ? и аще получится, како получится?» Въ виду этого Выговскій «соборъ» постановилъ поручить дѣло самому Леонтию Федосѣеву. Такимъ образомъ, не отказываясь принять участіе въ исканіи архіерея, выговцы при этомъ настойчиво заявляли, что это участіе никакъ не должно связывать ихъ въ будущемъ. Они давали понять поповцамъ, что начиаемое послѣдними дѣло всецѣло должно оставаться на ихъ отвѣтственности, себѣ же оставляли право обсуждать вопросъ впослѣдствіи. Мы не знаемъ, какъ отнеслись поповцы къ безпоповційскимъ условіямъ относительно предполагавшейся архіерейской хиротонії, присланымъ отъ далекаго Поморья. Во всякомъ случаѣ поѣздка вѣтковцевъ въ Молдавію кончилась ничѣмъ, т. е. успѣха совсѣмъ не имѣла. Поэтому неудивительно, что въ началѣ тѣхъ же 30-хъ годовъ XVIII вѣка въ цѣляхъ отысканія епископа предпринималъ путешествіе въ Палестину нѣкто Михаилъ Ивановъ Вышатинъ, бывшій Вязниковскій подьячій, по присоединеніи къ расколу долго жившій въ Поморье и извѣстный намъ своимъ сочиненіемъ объ антихристѣ. Въ точности не извѣстно, когда отправился въ путешествіе этотъ безпоповецъ, но извѣстно, что и его предприятіе не имѣло благопріятнаго результата: тамъ, въ Палестинѣ, Вышатинъ и умеръ... ³⁰⁾.

³⁰⁾ Изъ ист. раск. первой полов. XVIII вѣка, стр. 1—14.

Скоро, впрочемъ, явился у раскольниковъ епископъ, но привезенъ онъ былъ не съ Востока. Это — знаменитій въ исторіи раскола Епифаній, по фамиліи Реуцкій. Человѣкъ темнаго происхожденія, онъ впервые выступаетъ на поприщѣ исторіи въ то время, когда появляется въ Кіевѣ. Здѣсь онъ умѣль вкрасться въ расположение Кіевскаго архіепископа, быть посвященъ имъ въ іеромонаха, и затѣмъ нѣсколько времени управлять, въ званіи игумена, Козелецкимъ Георгіевскимъ монастыремъ. Здѣсь онъ учинилъ кражу и блудодѣяніе, за что, по запрещенію священнослуженія, сидѣть подъ карауломъ, но бѣжалъ и, составивъ на имя Яссскаго митрополита Георгія подложныя письма,—одно отъ Кіевскаго владыки, которымъ этотъ послѣдній якобы просилъ Молдовлахійскаго митрополита поставить его, Епифанія, въ санъ епископа, другое—отъ Чигиринскихъ гражданъ, якобы желавшихъ имѣть его епископомъ именно своего города,—посредствомъ этихъ подложныхъ документовъ, скрѣпленныхъ фальшивыми печатями, равно какъ при помощи подарковъ, успѣль склонить митрополита Георгія къ совершенію надъ нимъ епископскаго поставленія, которое и состоялось 22 іюля 1724 года. Спустя не много времени, продѣлки Епифанія обнаружились: онъ былъ взятъ русскимъ правительствомъ и, въ званіи простого монаха, сосланъ въ Соловецкій монастырь. Но и отсюда Епифаній бѣжалъ и теперь рѣшился перебраться за границу; однако это ему уже не удалось. Онъ опять былъ пойманъ, снова бѣжалъ и снова пойманъ, лишенъ монашества, высыпанъ плетью и приговоренъ къ ссылкѣ. Тогда-то вѣтковскіе раскольники, чрезъ посредство своихъ московскихъ одновѣрцевъ слѣдившіе за ходомъ дѣла объ Епифаніи и вступившіе съ нимъ въ переговоры, похитили его у конвойныхъ солдатъ, привезли на Вѣтку и 6 августа 1734 года приняли въ качествѣ епископа, какимъ чиномъ—не извѣстно. Какъ Епифаній, получилъ епископскій санъ, что было съ нимъ прежде и послѣ этого события, объ этомъ знали немногіе изъ вѣтковцевъ. Сомнѣніе возбудилъ Епифаній, по сказанію однихъ, собственно тѣмъ, что не скрывалъ своего нерасположенія къ старообрядчеству; по сказанію же другихъ, старообрядцы усумнились главнымъ образомъ относительно его крещенія,—не обливанецъ ли онъ? Между вѣтковцами и первымъ ихъ епископомъ, Епифаніемъ, отношенія вскорѣ сдѣлались крайне натянутыми. Епифаній архіерействовалъ на Вѣткѣ около восьми мѣсяцевъ, успѣль

поставить поповцамъ нѣсколько поповъ и діаконовъ, но въ первую Вѣтковскую «выгонку», — въ слѣдующемъ 1735 году, — былъ отправленъ въ Кіевъ, гдѣ и умеръ въ общеніи съ церковью ³¹⁾.

Послѣ смерти Епифанія Вѣтковская поповицна раздѣлилась на двѣ части. Одна часть, преимущественно діаконовцы, отреклась отъ Епифанія, признавъ его «епископство» незаконнымъ; другая часть, наоборотъ, всячески отстаивала постановленія, совершенныя Епифаніемъ, отчего и получила название «епифановщины». Свѣдѣнія о епифановщинѣ содержатся въ «Историческомъ извѣстіи»protoіерея Іоаннова, писанномъ въ концѣ XVIII вѣка. «Подъ именемъ епифановщины,—читаемъ здѣсь,—разумѣть надобно тѣхъ только въ поповицнѣ, которые лжеепископа Епифанія настоящимъ архіереемъ признаваютъ, и отъ него рукоположенныхъ поповъ правильными и православными быти утверждаютъ. Послѣдній изъ сихъ попъ Іаковъ недавно скончался въ Клинцахъ, гдѣ многія лѣта священнодѣйствовалъ и литургисалъ. Нынѣ нѣтъ у нихъ ни лжеепископа Епифанія, ни поповъ, его рукоположенцевъ; но епифановцы по слѣпому усердію своему привязаны къ нимъ такъ, что за Епифанія въ церквахъ своихъ, яко за истиннаго епископа, Бога молять; и не токмо епископомъ, но еще и страдальцемъ поминаютъ. Равнымъ же образомъ и за поповъ его рукоположенія... молятся, чѣмъ епифановцы отъ прочихъ поповицнскихъ толковъ и рознятся; въ прочемъ ученіе ихъ и обряды всѣ одинаковы. Удивительна епифановцевъ къ Епифанію любовь: они нарочно ѻздятъ въ Кіевъ на гробъ его, предъ которымъ нѣсколько разъ повергаются на землю, изъявляя тѣмъ свое усердіе и благоговѣніе къ оному мертвцу, за что другихъ толковъ поповицна много осмѣиваетъ епифановцевъ, потому что де тотъ мертвецъ никогда доброхотомъ и слугою ихъ не былъ» ³²⁾.

Въ архивѣ Св. Синода есть документъ, изъ котораго видно, что возраженія противъ Епифанія и епифановщины дѣлались главнымъ образомъ діаконовцами. 15 марта 1745 года нѣкто Никита Андреевъ Кореневъ донесъ въ Министерскую Канцелярію, что онъ 3 марта въ Стародубѣ нашелъ «тетрадки», писанныя рукою Елеонскаго жителя, раскольника Григорія

³¹⁾ Опис. док. и дѣл. Синода, IV', стр. 480—495.

³²⁾ Іоанновъ. Истор. извѣстіе о раск., стр. 336—337. Спб. 1799.

Яковлева, въ которой написаны разные вопросы, въ томъ числѣ и вопросы объ Епифаніѣ. Министерская Канцелярія представила эти «тетрадки» въ Синодъ, а Синодъ отослалъ ихъ Черниговскому епископу Амвросію, предлагая ему учинить по нимъ допросъ. Такимъ образомъ, нынѣ не известно, гдѣ хранятся эти «тетради» и хранится ли онъ въ цѣлости. Но содержаніе вопросовъ объ Епифаніѣ, имѣвшихся въ этихъ «тетрадяхъ», отчасти передается въ разматриваемомъ нами документѣ. Григорій Яковлевъ, допрошенный въ Министерской Канцеляріи, показалъ, что онъ родился въ слободѣ Городцѣ, Болохонского уѣзда, Нижегородской губерніи, тамъ и женился, будучи вѣнчанъ въ православной церкви. Впослѣдствіи Григорій Яковлевъ «перешелъ въ расколъ». «Согласія въ расколѣ онъ, Яковлевъ, діакона Александра, жившаго на Керженцѣ», котораго онъ, Яковлевъ, не разъ тамъ видаль. Въ 1719 году Яковлевъ переселился въ Стародубскую слободу Еленку. Живя здѣсь, онъ исповѣдовывался за границею, въ слободѣ Борской, у іеромонаха Іоасафа, который служилъ въ часовнѣ. Иногда Іоасафъ пріѣзжалъ въ слободу Еленку и здѣсь причащалъ раскольниковъ «запасными дарами». «А гдѣ онъ, іеромонахъ, тѣ дары взялъ, онъ, Яковлевъ, не вѣдаетъ». Яковлеву была предъявлена «тетрадь», касающаяся Епифанія. Оказалось, что «тетрадь явилась въ четверть; въ ней писаны вопросы во стѣ пунктахъ, во-первыхъ о кажденіи кадиломъ и о кропленіи водою, а потомъ о крестныхъ знаменіяхъ, да о поставленіи раскольническаго мнимаго епископа Епифанія; всего въ той тетради писанныхъ семнадцать листовъ». О Епифаніи здѣсь было сказано, что онъ поставленъ въ «чужой епархії», именно въ Молдавіи, и это было поставлено раскольниками ему, Епифанію, въ вину. Потомъ добавлялось, что Епифаній «живалъ за границею польской, въ слободѣ Вѣткѣ, въ монастырѣ, а отъ того былъ взятъ командою полковника Сытина, и отосланъ въ Кіевъ, гдѣ и умре». Яковлевъ при этомъ показалъ, что «оные вопросы онъ, Яковлевъ, списывалъ съ готовыхъ вопросовъ у вышедшаго изъ заграницы польской великороссійскаго человѣка Михаила Григорьевы, который нынѣ живеть въ раскольнической слободѣ Еленкѣ; а гдѣ онъ, Григорьевъ, тѣ вопросы взялъ: самъ ли онъ ихъ сочинилъ, или гдѣ списалъ, про то онъ, Яковлевъ, не вѣдаетъ. И по списаніи, тѣ его, Григорьевы, вопросы отдалъ ему, Григорьеву, обратно. А списывалъ онъ, Яковлевъ, тѣ

вопросы для вѣдѣнія себѣ, а потомъ,—тому нынѣ четвертый годъ,—отдалъ слободы Воронка жителю Козмѣ Иванову, сыну Соснину, для поданія вышеписанного епископа Епифаніева поставленія попу Семену Калинину, который попъ поставленъ отъ тыго Епифанія на Вѣткѣ,—и не знаемо, почему жительство имѣль въ слободѣ Воронкѣ, о которомъ попъ и онъ, Соснинъ, былъ не безъ сумнѣнія жъ,—чтобы онъ, попъ, написалъ на тѣ вопросы отвѣтъ: не имѣеть ли онъ въ себѣ противъ тѣхъ вопросовъ какого мудрованія, о чемъ у Вылевскихъ заграничныхъ жителей съ Вѣтковскимъ монастыремъ до высылки изъ-за границы въ Россію имѣлась быть распря, ибо и онъ, Яковлевъ, помянутыхъ епископа Епифанія потому жъ, что подлинно онъ въ епископа поставленъ, къ тому же и не въ своей епархіи, за епископа не признавалъ; а попа Симеона, яко отъ сумнительного епископа поставленнаго, за дѣйствительного священника признавать сумнителенъ. И вышеписанный Козма Соснинъ послѣ объявилъ ему, Яковлеву, что тѣ вопросы помянутому попу Семену въ слободѣ Воронкѣ онъ самъ отдалъ, а росписки жъ онъ, попъ, ему, Козмѣ, никакой не далъ. Оный же попъ Симеонъ нынѣ въ той же ли слободѣ Воронкѣ живетъ, или куда перешелъ, онъ, Яковлевъ, подлинно не вѣдается»³³⁾.

Такимъ образомъ, изъ даннаго дѣла 1746 года видно, что въ поповщинѣ полемика по вопросу обѣ епископствѣ Епифанія возникла сразу послѣ приема его на Вѣткѣ. Выражалось сомнѣніе: дѣйствительно ли Епифаній поставленъ въ епископа? и можно ли примириться съ тѣмъ, что Епифаній получилъ хиротонію «въ чужой епархіи», точнѣе—въ иностранномъ государствѣ? Большая «распра» особенно происходила между слободой Вылевой, гдѣ жили послѣдователи діаконскаго толка, и вѣтковскимъ Покровскимъ монастыремъ, принадлежавшемъ ихъ противникамъ. «Распра» эта началась еще до Вѣтковской «выгонки», послѣдовавшей въ 1735 году, и продолжалась послѣ смерти Епифанія. Тогда возраженія были перенесены на ставленниковъ Епифанія, поповъ такъ называемой епифановщины. «Попы», рукоположенные Епифаніемъ, жили въ разныхъ слободахъ Стародубья и на Вѣткѣ, но про-

³³⁾ А. С. С. дѣло 1746 года № 284. Ср. Опис. док. и дѣл. Синода XXVI, стр. 443—446.

тивники Епифанія не признавали таковыхъ поповъ за «дѣйствительныхъ священниковъ». Такъ продолжалось не только до конца второй четверти XVIII вѣка, но и позднѣе, пока не вымерли всѣ попы ставленія Епифаніева.

Есть извѣстіе, что чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ описанныхъ сношеній вѣтковцевъ съ молдавскимъ правительствомъ, кончившихся для вѣтковцевъ полною неудачею, послѣднєе само предлагало услуги по устройству старообрядческой епископіи, но жившіе тогда въ Молдавіи русскіе старообрядцы этимъ предложеніемъ не воспользовались. Фактъ относится къ 1742 году ³⁴⁾.

Въ 1750 году у Стародубскихъ поповцевъ явился новый «епископъ», никогда епископской хиротоніи не получавшій. Изъ Воскресенского монастыря, именуемаго Новый Іерусалимъ, въ сороковыхъ годахъ XVIII вѣка, бѣжалъ черный діаконъ Амвросій. Назвавшись священноинокомъ Аѳиногеномъ, онъ отправился искать счастія и наживы къ раскольникамъ, именно въ Стародубье. Въ слободѣ Зыбкой онъ былъ принятъ въ раскольничьи посланы въ Побужскую слободу Борскую, гдѣ не было тогда попа. Видя желаніе раскольниковъ завестись своимъ епискоопомъ, онъ, какъ человѣкъ въ высшей степени ловкій, задумалъ воспользоваться этимъ и сталъ распространять слухи о своемъ мнимомъ епископствѣ. Сначала дѣлалъ темные намеки па то, что у него есть сильные враги въ Петербургѣ; затѣмъ, поясняя эти намеки, прибѣгалъ къ дѣйствіямъ: то какъ бы по ошибкѣ благословить обѣими руками, то въ своей кельѣ станетъ на молитву въ омофорѣ, который держалъ подъ образами. Проехалъ чрезъ Борскую старообрядческій попъ. Аѳиногенъ пожелалъ исповѣдаться, и на исповѣди, подъ великимъ секретомъ, объявилъ, что онъ есть епископъ Лука; состоять при сосланномъ императорѣ Ioannѣ Antonovichѣ, но, «уразумѣвъ древнее благочестіе», бѣжалъ. Пока раскольники наводили справки, мнимый Лука наставилъ имъ поповъ и діаконовъ, а когда самозванство его обнаружилось, бѣжалъ за польскую границу: здѣсь, въ гор. Каменцѣ, принявъ католичество, записался на военную службу, женился и, на добытыя архіерействомъ деньги, зажилъ настоящимъ паномъ ³⁵⁾.

Такимъ образомъ, неправильность положенія раскола въ

³⁴⁾ Изъ ист. раск. первой полов. XVIII вѣка, стр. 14—16.

³⁵⁾ Ист. руск. раск. старообряд. стр. 147. Рязань, 1893.

іерархическомъ отношеніи въ рассматриваемый нами періодъ времени раскольниками не только была сознана, но даже были предприняты попытки къ устраненію этой неправильности. Въ решеніи этого вопроса участвовали даже безпоповцы, давно уже проповѣдывавшіе, что священство на землѣ истреблено окончательно. Но склонить восточныхъ іерарховъ къ епископской хиротоніи раскольникамъ не удалось. Взамѣнъ этого, поповцами было принять «епископъ», получившій хиротонію обманнымъ образомъ, а затѣмъ въ качествѣ епископа у раскольниковъ дѣйствовалъ человѣкъ, совсѣмъ неимѣвшій епископской хиротонії. Въ расколѣ начались вслѣдствіе этого распри и раздѣленія, продолжавшіяся до конца XVIII вѣка*).

П. Смирновъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки